

Юрий Степанов

ОТ РЕМБО «ВНИЗ ПО ТЕЧЕНИЮ». ПОЛЬ ВЕРЛЕН

Во Франции «большая поэзия» на языке просторечия и аргю расцветает в эпоху Второй империи. Это золотой век шансона, парижских рестораников с местным вином и так называемых «café-concert», кафе, «где поют». Их публика — простой народ и богема.

Поль Верлен (1844–1896) в 1868 г. отдал великолепную дань этому жанру — «L'Ami de la Nature» («Друг природы»):

J'crach' pas sur Paris, c'est rien chouett'!

Я не плюю на Париж, — зачем! — Я от этого не тащусь...

(Позже опубликовано им в журнальчике «Le Chat Noir», «Черный кот»)

Ф. Карадек удачно комментирует «по-французски»: «“Le Chat Noir” est plus canaille qu'argotique», что перевести с французского как раз довольно трудно: «“Ша Нуар” скорее вульгарная дешевка, чем аргю». Поль Верлен позволяет себе более свободную непристойность (est plus libre dans l'obscénité) [Caradec 1988, 32].

Поль Верлен

«Друг природы»

(Перевод Ю. Степанова; некоторые реплики, конечно, заменены на похожие русские)

L'Ami de la Nature

J'crach' pas sur Paris, c'est rien chouett'!
Mais comm' j'ai une âme de poète,
Tous les dimanch's j'sors de ma boîte
Et j'm'en vais avec ma compagne
A la campagne.

Чтобы я плевал на Париж?! Да ни в жисть! Я от него тащусь!
Но раз уж я душой поэт,
Я вылезаю из своей конуры на свет
На воскресенье, со «своей». И — давай ходу
На природу!

Nous prenons un train de banlieue
Qui nous brouette à quelques lieues
Dans le vrai pays du p'tit bleu,
Car on n'boit pas toujours d'champagne
A la campagne!

Чинно влазим в пригородный поездочек
И шкандыбаем на пару «точек»
В край шикарного местного винишка.
И шампуза́ нам по́фигу вроде
На природе!

Ell' met sa rob' de la Rein' Blanch'
Moi, j'emport' ma pip' la plus blanch';
J'ai pas d'chemis', mais j'mets des manch's,
Car il faut bien qu'l'éléganc' règne
A la campègne!

Моя-то берет свое белое выходное, ни дать ни взять
на «Белый вальс» королева!
Ну а я — свою белую трубку, я при ней — ни шагу «налево»!
Рубашки у меня, положим, нету, зато есть манжеты,
А то как же — все должно быть по мэде
На прирэде!

Nous arrivons, vrai, c'est très batt'!
Des écaill's d'huîtr's comme chez Baratt'
Et des cocott's qui vont à patt's,
Car on est tout comme chez soi
A la camp — quoi!

Ну вот — приехали! А что? — Шик, дешево и богато!
Свежие устрицы, как у Баратта*,
Свежие дамочки ходят на четырех, безо всего,
Как у себя дома в борделе. Ну и чего?
На природе, значит, при — деле!

Mais j'vois qu'ma machin' vous em...terre,
Fait's-moi signe et j'vous obtempère,
D'autant qu'j'demand' pas mieux qu'de m'taire...
Faut pas se gêner plus qu'au baigne,
A la campagne!

Но, чуёт мое сердце, мой товар вам не в кайф.
А я что — набиваюсь?
Дайте знать, тут же смотаюсь!
Мне что в «зоне», что на газоне. Лишь бы при народе!
На природе!

Печатается по изданию:

Verlaine. Œuvres poétiques complètes. Librairie Gallimard, Paris, 1954.

* «Баратт» — парижский аналог «Елисеева» тех лет.